

(Перевод: Ориана)

Ван Ли вошел в дом, чтобы поискать какие-нибудь улики. Но как только он вошел внутрь, он остолбенел. Он увидел, что стена была как будто беспорядочно исчеркана каким-то острым оружием. Похоже, кто-то сначала хотел вырезать эмблему Бэтмена, потом почему-то зачеркнул, потом нарисовал еще что-то непонятное, его это не устроило, и он снова это зачеркнул.

Таких зачеркнутых знаков было пять или шесть, на стене даже места не осталось. Было такое ощущение, что этот человек хотел обязательно что-то после себя оставить, в результате он много чего перепробовал, но ничем не был удовлетворен.

Наконец Ван Ли увидел в углу целый, не перечеркнутый знак. Правильный круг, а внутри слово: народ.

Ван Ли: «???»

Ван Ли сразу же почувствовал легкую головную боль. Что еще за народ? Кроме того, нельзя было сначала придумать, что тебе нужно, а потом начать вырезать? Ладно, ты сначала начал вырезать знак Бэтмена и Супермена, это еще можно понять, но зачем ты, черт возьми, вырезал логотипы «Лаоганьма» и «13 специй Ван Шоуи»? Хотел свои навыки рисования показать?

(п.п. - «Лаоганьма» - популярный бренд острого соуса из провинции Гуйчжоу; «13 специй Ван Шоуи» - тоже популярная пряная приправа для мяса, овощей и маринадов с доминирующим ароматом бадьяна)

Кстати, в прошлом Люй Шу самостоятельно учился рисовать. Когда-то он даже планировал рисовать эскизы на улице и продавать их, если продажа вареных яиц не пойдет...

Те, кто шел сзади, увидели эту сцену и очень огорчились: «Тогда наше задание в конечном счете выполнено или нет?!»

«А может мы просто скажем, что это мы сделали?»

«А если Небесная сеть будет нас допрашивать? На черном рынке должно быть какое-то магическое оружие или что-то подобное. Где эти вещи? Народ забрал?»

«А разве их не народ забрал? Мы же не солжем...»

Из множества слов в голову приходило только что-то нецензурное. Ван Ли и остальные были просто ошарашены. Они думали, что задание может оказаться трудным для выполнения, а также думали, что делать, если столкнутся с опасностью, но они никогда не думали, что кто-то перебежит им дорогу.

...

Люй Шу, представитель народа, не помчался прямо в Тунгуань, а сначала вернулся в Лочэн...

Поскольку он сбежал из дома уже больше 20 дней назад, за это время Люй Сяюй скопила достаточно гнева, чувствуя, что может в любой момент выплеснуть его наружу.

Правильно, Люй Сяюй использовала именно эти слова, «сбежал из дома», чтобы описать поведение Люй Шу, когда он на этот раз поехал в столицу, чтобы отчитаться о своих успехах...

В любом случае, Гунъи находится всего в получасе езды от Лочэна. Люй Шу подумал, что можно сначала вернуться и успокоить Сяюй. Он уже в Гунъи заметил, что в столице через камеры видеонаблюдения не обнаружили ту шокирующую сцену. На самом деле, Не Тин покинул столицу уже на семнадцатый день их обучения.

Не Тин занимал сразу несколько должностей. Он не только управлял Небесной и Земной сетями и столичным классом Даоюань, но и иногда охранял важных фигур, когда те выезжали за границу.

Люй Шу чувствовал, что Сяюй может взорваться в любой момент, и ему нужно ее успокоить, прежде чем он сможет сосредоточиться на выполнении задания. Чэнь Цзуань и другие определенно будут ждать его, когда придут в Тунгуань. Для выполнения задания нет ограничений по времени, однако Сяюй может взорваться от гнева в ближайшие два дня...

Он отправил сообщение Сяюй, но Сяюй ему не ответила, а затем он увидел в фоновом режиме системы всплеск негативных эмоций...

Глядя на увеличение количества негативных эмоций, Люй Шу почувствовал, что ему сегодня придется нелегко...

В настоящий момент ему нужно было показать, как он страдает. Люй Шу быстро рассказал Люй Сяюй, как тяжело ему было тренироваться на сборах и насколько опасен был бой, в котором он только что участвовал. А что касается того, насколько тяжело ему было и как велика была опасность, знал только он сам.

«Только что...»

Его усердная работа в конце концов окупилась, Люй Сяюй наконец ответила на его сообщение с душещипательной историей: «Ты уже поел?»

Глаза Люй Шу загорелись: «Еще не ел. Скоро буду дома. А что дома есть?»

«Есть очень милая девочка, которую бросили одну».

Люй Шу: «???»

Я должен отвечать на это? Ладно, ладно, ты милая, хорошо...

Люй Шу выкроил время, чтобы кое-что купить, прежде чем вернуться домой. Было действительно неловко возвращаться с пустыми руками.

Однако, когда Люй Шу только подошел к воротам своего двора на улице Синшу, он внезапно увидел лист бумаги формата А4, приклеенный у ворот. Люй Шу подошел и взглянул: «Пропал человек, Люй Шу, 17 лет, с очень необычными синими волосами, как у шаматэ. Особая примета - он очень подлый. В настоящее время он сбежал из дома, оставив милую девочку одну. Если встретите его, пожалуйста, передайте ему, если он завтра же не вернется домой, то может больше не возвращаться!»

Пфф, Люй Шу остолбенел. Зачем она повесила объявление о поиске пропавшего человека? Он уехал в столицу с отчетом больше чем на 20 дней и теперь числится пропавшим без вести?

Ясно же, что объявление наклеено для того, чтобы он его увидел...

Кроме того, разве люди не всегда обещают вознаграждение за какие-либо зацепки о пропавших людях? Почему здесь только сказано передать ему, чтобы он больше не возвращался?!

Он посмотрел на дату объявления. Хм, вчерашняя... Под листом были заметны следы оборванной бумаги. Она наклеивала его каждый день? И каждый день писала, что если он не вернется на следующий день, то может уже не возвращаться, но все равно продлевала срок снова и снова.

Люй Шу огляделся. Хорошо еще, что его волосы уже полностью почернели. Он быстро сорвал объявление о пропаже человека и поспешил домой.

Как только он открыл дверь, он увидел Люй Сяюй, сидящую за обеденным столом с холодным выражением лица. На столе стояла миска яичного супа с лапшой и помидорами, от нее поднимался густой пар. Люй Сяюй сказала ледяным тоном: «Ешь».

Люй Шу улыбнулся. Хоть и злится, но лапшу ему все равно сварила. Неудивительно, что Люй Сяюй когда-то приставала к тете Лю с просьбой научить ее готовить лапшу. Оказалось, что это для того, чтобы, когда он однажды вернется, она могла сама приготовить для него нормальный суп с лапшой вместо лапши быстрого приготовления.

Сяо Сюнсю в этот момент спрятался неизвестно где. Сейчас было неподходящее время появляться. Дело не в том, что он боялся помешать воссоединению брата и сестры, а скорее из страха, что ему может случайно прилететь. Когда Люй Шу подошел ко входу во двор, один из младших братьев предупредил его.

Люй Шу положил пакет, который держал в руке, на обеденный стол: «Я купил тебе в подарок новый телефон. Ты же всегда жаловалась, что у тебя плохой экран...»

Их прежние мобильные телефоны были относительно дешевыми. В повседневной жизни их можно использовать, но вот если играть в игры или смотреть фильмы, то уже совсем не то.

Люй Сяюй помолчала пару минут и спокойно спросила: «Где моя приставка?»

Люй Шу был поглощен поеданием лапши: «Может быть, ее Сяо Сюнсю стащил?»

«Хе-хе».

«Очки негативных эмоций от Люй Сяюй, +999!»

Тем не менее Люй Сяюй не стала продолжать этот разговор. Вместо этого она вполне спокойно сказала: «Если бы ты не вернулся завтра, я бы поехала в столицу, чтобы найти тебя. Больше не оставляй меня одну дома так надолго. Я боюсь темноты, когда я дома одна».

Сердце Люй Шу защемило, все же Люй Сяюй пока еще 10-летняя девочка... Нет, когда ты раньше смотрела фильм «Проклятие», ты совсем не боялась, не так ли?

Когда они вместе смотрели фильмы ужасов, Люй Шу всегда зажимал глаза, чтобы не видеть самых страшных сцен.

Но Люй Сяюй совсем не такая, она как будто родилась без страха перед темнотой и

призраками...

Уловка! Это уловка!

В этот момент внезапно раздался голос Люй Шу: «А та душа уровня В уже проявилась?»

Ему самому было бы немного хлопотно перехватывать чужие задания, вот если бы это был Энтони, который мог перемещаться под землей и появляться где угодно... Разве это не чудесный инструмент?!

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3426242>